

БИБЛИОГРАФИЯ

М. М. Карпович. Лекции по интеллектуальной истории России. XVIII – начало XX века. – М.: «Русский путь», 2012, 352 с.

Наверное на страницах «Нового Журнала» не стоит объяснять, кем был Михаил Михайлович Карпович. Почти пятнадцать лет он возглавлял это легендарное издание. Наследник «Современных записок», выходявших в Париже между двумя мировыми войнами, «Новый Журнал» стал таким, каким его оценил весь интеллектуальный мир, благодаря авторитету и таланту историка Михаила Карповича. И его четкому убеждению, что свободу мысли ничем заменить или ограничивать нельзя. Именно разноцветье мнений, кроме, естественно, самых черных и людоедских, и делало издание таким живым и привлекательным. Точный вкус главного редактора, безупречное чутье, фантастическая эрудиция человека, в чьей честности и научной ответственности ни у кого не было и тени сомнения, сыграли огромную роль в духовной жизни Русского Зарубежья. Трудно переоценить то, что сделал проф. Карпович для сохранения традиций подлинной культуры и великой русской литературы вне России.

Михаил Михайлович был столь же блистательным историком и педагогом. Почти десять лет он занимал должность декана Славянского факультета в Гарвардском университете – факультета, который он создал. Целая плеяда славистов считает себя в той или иной степени его учениками. Огромный успех и востребованность имела книга Карповича «Императорская Россия». Но был еще курс знаменитых лекций по интеллектуальной истории России, которые ученый читал в том же Гарварде с 1947 по 1955 г. Этот курс можно было бы назвать «Очерками по истории общественной мысли». Карпович развернул перед американскими студентами огромное полотно борьбы политических и философских идей в Российской Империи со времен Петра Великого до Ленина. Наступившей эпохе, вынудившей жить на чужих берегах два миллиона россиян, в том числе и Михаила Михайловича, он вынес однозначный приговор: «Навязанное силой единообразие есть очевидный регресс. Можно, вероятно, что-то говорить об экономике, социальной сфере и т. д., но в культурном отношении большевистская революция означала для России культурную реакцию». «Того мира, к которому я принадлежал, больше не существует. Что бы ни произошло с Россией в будущем, безусловно, это будет не то, что было прежде, – есть вещи, которые не могут воскреснуть», – с горечью писал Карпович.

Отдельные лекции курса были посвящены наиболее ярким фигурам в истории русского самосознания: Чаадаеву и Герцену, славянофилам и Плеханову, декабристам и народникам, Достоевскому и

Толстому, Бердяеву и Владимиру Соловьеву... Главным для Карповича, убежденного либерала, было отношение его героев к свободе. Он выделил вехи, по которым и строил свой обзор в каждом разделе: Россия и Запад, реформа и революция, интеллигенция и народ, искусство и общество (М. М. Карпович определял эту проблему еще и как культура и политика). Наверное, сегодня можно предложить и какие-то другие ключевые темы, но именно на основе отношения к этим основным вопросам и структурировал свой курс лекций проф. Карпович. При этом нужно помнить, что лекции читались американским студентам, в основном имевшим довольно смутное представление о России и ее прошлом. Историю России проф. Карпович видел исключительно в рамках мирового цивилизационного процесса. Сравнительный анализ концепций российских и европейских философов позволял проследить, как западные идеи, скажем, идеи Просвещения или немецкого сентиментализма, воплощались на русской почве.

В свои лекции Карпович сумел уложить колоссальный материал – от начал демократических и либеральных идей до гибели русской свободы. Курс этот историк читал двенадцать лет, его классы пользовались огромной популярностью. Однако путь от лекций к изданию книги после того, как ученый перестал работать в университете, был долгим и непростым. У сына историка, Сергея Михайловича Карповича, сохранились расшифрованные магнитофонные записи лекций. Семья Карповича обратилась к ученику Михаила Михайловича, профессору Мартину Малиа, с просьбой подготовить записи для публикации. Однако тот закончить работу не успел. В 2004 году ученый скончался. Его работу продолжила замечательная просветительница, главный редактор парижской газеты «Русская мысль» Ирина Алексеевна Иловайская-Альберти. Стараниями Иловайской, а также российских ученых Александра Кырлежева и Елены Моховой, перевод был завершен; Павел Трибунский подготовил комментарий; предисловие, посвященное жизни и научному наследию Карповича, написал американский профессор Норман Перейра (университет Беркли). Выход в свет «Лекций по интеллектуальной истории России», безусловно, настоящее событие в современной историографии.

Виктор Леонидов

Записки Русской Академической группы в США. Т. XXXVII. – N.Y., 2011–2012, 550 с.

Тридцать седьмой том посвящен такому самобытному явлению русской культуры, как евразийство. Евразийство последние 25 лет находится на пике интереса в российской науке. Современных исследователей закономерно привлекают все аспекты евразийской